

ВЛИЯНИЕ ИРАНА В СИРИИ

© 2019 Т. ХАЙРУЛЛИН

DOI: 10.31857/S032150750005772-1

В статье выясняются причины укрепления иранских позиций в Сирии с момента начала событий «арабской весны» по н.в. Сохранение государственной целостности сирийского государства является одной из важнейших задач во внешнеполитической стратегии Ирана. Тегеран оказывал активную финансовую, военную и материально-техническую помощь сирийскому руководству. Тегеран делал ставку на бойцов ливанского движения «Хезболла», а также мобилизовывал лояльные группировки иракских, афганских и пакистанских шиитов. Проиранские шиитские формирования, сыграли важную роль в сохранении режима Б.Асада и обеспечении целостности стратегической политической оси Иран-Ирак-Сирия-Хезболла.

Ключевые слова: Иран, исламизм, Сирия, исламистский проект, алавиты, «Хезболла», шииты, Асад

IRAN'S INFLUENCE IN SYRIA

Timur R. KHAIRULLIN, Junior Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (jumglaw16@yandex.ru)

The article focuses on the reasons for the strengthening of Iranian positions in the Syrian Arab Republic since the beginning of the events of the «Arab spring» to the present time. In the analysis, it was found out that the preservation of the state integrity of the Syrian Arab Republic is one of the most important tasks in the foreign policy strategy of the Iranian leadership. Tehran has provided active financial, military and logistical assistance to the Syrian leadership, because Syria is a link in relations between Iran and Lebanese Hezbollah, The Syrian state, where the Alawite minority has greater political weight than the Sunni majority, is of great interest to Iran and is the first Arab government with which the Islamic Republic had been able to establish close relations on a religious basis before the war in Iraq and the consolidation of Hezbollah's political power in the Lebanese government. The leading role in the preservation of the Assad regime has been played by the armed forces of Iran, which conducted quite active hostilities together with government troops. Tehran relied on the fighters of the Lebanese Hezbollah movement, as well as mobilized loyal to the Iranian leadership groups of Iraqi, Afghan and Pakistani Shia, who had shown their effectiveness in the Syrian theater of operations. The formation of Pro-Iranian Shia supported by Iran, has played an important role in the preservation of the Assad regime. In general, Iran, through a number of factors, has managed to seriously strengthen its positions in the Syrian Arab Republic, as well as to ensure the integrity of the strategic political axis Iran-Iraq-Syria-Hezbollah.

Keywords: Iran, Islamism, Syria, Islamist project, alawites, Hezbollah, Shiites, Assad

Руководство Исламской Республики Иран приветствовало события «арабской весны», считая, что т.н. «исламское пробуждение», вылившееся в восстания в Тунисе и Египте, было вдохновлено исламской революцией 1979 г.

Иран дипломатически поддерживал исламистов, которые осуществляли смену режимов до тех пор, пока волна протестного движения не докатилась до Сирии. Иран к этому времени вполне успешно укреплял свои позиции в арабском регионе посредством «Хезболлы»* в Ливане, а также с помощью различных шиитских движений (в т.ч. правительственных сил) в Ираке. Важную роль здесь играло и укрепление позиций Ирана в Сирии.

На этом фоне начавшиеся демонстрации в Сирии оказались крайне несвоевременными для Ирана. Если раньше иранское руководство лишь приветствовало смену режимов, считая это поло-

жительным моментом, то для событий в Сирии как ближайшем арабском союзнике пришлось объяснить, почему народные восстания носят отрицательный характер и не вписываются в общую линию революционных волн. Верховный лидер аятолла Али Хаменеи придерживался той линии, что египетские и тунисские восстания были против несправедливых, поддерживаемых Западом правителей, и, таким образом, законны, в то время как сирийские события отражали сионистский заговор с целью свержения народного и законного правительства, противостоящего Израилю и Америке [1].

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, м.н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; н.с. Центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ. РФ, 125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49 (jumglaw16@yandex.ru)

* «Хезболла» - военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана (прим. авт.).

Сирийское государство, где алавитское меньшинство обладает большим политическим весом* (около 12% населения Сирии) [37, с. 28], чем суннитское большинство, представляло большой интерес для шиитского Ирана и было первым арабским правительством, с которым Исламская Республика могла установить тесные отношения на религиозной основе до войны в Ираке и консолидации политической власти «Хезболлы» в ливанском правительстве.

Сирийские алавиты являются частью синкретического и очень скрытного ответвления ислама, которое, как считается, открыто только для мужчин (и, при этом, немногих мужчин) [2]. Эзотерическая алавитская вера, по некоторым оценкам, в определенных отношениях близка к шиизму. В последнее время алавитская идентичность эволюционировала [3].

Еще до революции 1979 г. сирийский режим пытался сблизиться с иранскими духовными деятелями, таким как Муса ас-Садр, чтобы обрести легитимность, потому что долгое время алавиты считались шиитами-еретиками и официально не признавались мусульманами (течением шиизма). Иранские духовные лидеры пошли на укрепление отношений с алавитами, в связи с чем Хасан Махди аш-Ширази и Муса ас-Садр издали фетву, утверждающую, что алавиты являются членами шиитского направления в исламе [4]. Тем самым Тегеран надеялся оправдать иранскую шиитскую поддержку алавитского режима в Дамаске.

Иран укреплял свои региональные позиции, опираясь на шиитов, проживающих в арабских странах. Поэтому было крайне важно расширить максимально эту базу своего влияния (в т.ч. и в критически важной для Ирана Сирии).

СИРИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР ИРАНА

Сирия играла важную роль для Ирана как своего рода мост, через который могла быть направлена финансовая и военная помощь «Хезболле» и палестинским группировкам. Иран и Сирия сотрудничали в поставках «Хезболле» ракет большой дальности. Иран использовал священный сирийский город Сеййида Зайнаб под Дамаском в качестве резиденции культурного атташе Ирана, а также как базы для подготовки шиитских священнослужителей [1].

По некоторым данным, на сирийской территории до событий «арабской весны» дислоцировалось от 2000 до 3000 офицеров Корпуса стражей

исламской революции (КСИР), помогавших обучать местные войска и способствовавших управлению каналами поставок оружия и денег в соседний Ливан [5]. Таким образом, Сирия стала значимым местом для Исламской Республики в том, что Иран имел возможность использовать ее для своей собственной региональной стратегии [6, с. 6].

Сирия сыграла важную роль в балансировании отношений Ирана с другими арабскими странами. Во время восьмилетней ирано-иракской войны (1980-1988 гг.) все арабские страны стояли на стороне С.Хусейна, за исключением Сирии. У тогдашнего сирийского президента Х.Асада были серьезные противоречия с иракским лидером С.Хусейном, в т.ч. в вопросах главенства сирийского либо иракского отделений Баас** как символа арабского национализма. Поэтому Сирия использовала эту возможность для посредничества между Ираном и арабским миром.

Каждый раз, когда отношения Ирана с режимом С.Хусейна ослабевали, Сирия пыталась примирить обе стороны или снять напряженность. В условиях продолжающейся холодной войны между Саудовской Аравией и Ираном потеря Сирии означала бы для Ирана потерю важного моста в арабский мир, а также возможности поддерживать местное арабское шиитское население [1].

НАЧАЛО КРИЗИСА

Массовые выступления в Сирии начались 18 марта 2011 г., вдохновленные видимым успехом революций в Тунисе и Египте. Постепенно протестная волна стала охватывать все большее число городов, вынудив вмешаться для подавления волнений сирийскую армию. Столкновения происходили как в сельских, так и городских районах, хотя Дамаск и Алеппо, два крупнейших города Сирии, пострадали значительно меньше.

Изначально правительство Б.Асада прислушалось к требованиям демонстрантов касательно проведения реформ и расширения демократических свобод [35, с. 236]. В частности, был обновлен состав правительства, заменены губернаторы провинций, амнистированы многие политзаключенные и т.д., однако требования со стороны протестующих лишь увеличивались.

По мнению академика А.М.Васильева, «иностранцы оппозиционеры посредством сети Интернет, а также зарубежные послы в Дамаске намеренно призывали к развязыванию гражданской войны, а когда она началась, раздували пожар» [7, с. 533]. Как отмечает дипломат М.С.Ходынская-

* В 1970 г. алавит Хафиз Асад совершил военный переворот и стал президентом Сирии. С тех пор Сирией руководит семья Асадов (прим. авт.).

** Баас, или Партия арабского социалистического возрождения, - политическая партия, основанная в Сирии Мишелем Афляком. Имеет отделения во многих странах Арабского Востока. Особых успехов достигла в Сирии и Ираке (прим. авт.).

Голенищева, «информационная кампания по нагнетанию страстей в западных СМИ являлась важной частью стратегии ряда государств, имевших целью смену режима в Сирии» [8, с. 62].

Армия в целом сохраняла лояльность режиму, хотя большинство военнослужащих были суннитами, а не алавитами. Однако в 2012 г. отрядам вооруженной оппозиции удалось добиться впечатляющих военных успехов и установить свой контроль над заметной частью территории Сирии. В результате правительству пришлось полагаться на поддержку со стороны иранского государства, которое оказало значительную поддержку посредством своих специальных подразделений, а также ливанской «Хезболлы» и иракских шиитских ополчений.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ИРАНА И «ХЕЗБОЛЛЫ»

По некоторым данным, Исламская Республика помогала Сирии предотвращать усиление оппозиционных волнений, отправляя представителей Басидж (вспомогательное военизированное крыло КСИР) [9, с. 7]. По некоторым данным, Иран оказывал помощь правительству Б.Асада в отслеживании представителей радикальных ячеек из числа оппозиции через сайты социальных сетей, таких как *Facebook* и *Twitter* [1]. Режим Б.Асада эффективно использовал Интернет для их выявления и проведения массовых арестов, однако его силам не хватало подготовки, оборудования и численности, необходимого для эффективной борьбы с антирежимными выступлениями [10].

Первые месяцы противостояния особенно сильно ударили по сирийской экономике. Такое развитие событий было особенно опасно для Б.Асада, т.к. могло бы привести к тому, что бизнес-элита в торговых центрах Дамаска и Алеппо разорвала бы связи с режимом и вступила бы в ряды оппозиции. На начальных этапах Тегеран, как сообщается, обеспечивал поставку нефти доходившей какое-то время до уровня в 290 000 баррелей нефти в день*, а также обдумывал пакет финансовой помощи Сирии в размере \$5,8 млрд [11].

Поддержка Ираном сирийского режима стала приобретать более открытую форму в 2012 г. Так, в мае 2012 г. в интервью иранскому студенческому информационному агентству (которое впоследствии было удалено с сайта) заместитель главы иранских сил «Кудс»** заявил, что их формирования оказывали поддержку в проведении сирийских боевых операций [12].

По данным экспертной группы ООН, опубликованным в мае 2012 г., Иран поставлял сирийскому правительству оружие в течение предыду-

щего года. Турецкие власти перехватили ящики и грузовик в феврале 2012 г., включая штурмовые винтовки, пулеметы, взрывчатые вещества, детонаторы, 60-мм и 120-мм минометные снаряды, а также другие виды оружия на границе. Предполагалось, что они были предназначены для сирийского правительства [13].

Иран доставлял в Сирию сотни тонн военной техники, включая пушки, ракеты и снаряды, в основном по регулярному воздушному коридору, который был создан между Дамаском и Тегераном [14].

24 июля 2012 г. бригадный генерал КСИР Массуд Джазайери заявил, что иранцы не позволят вражеским планам изменить политическую систему Сирии [15].

В сентябре 2012 г. представители западной разведки заявили, что президент Ирана М.Ахмадинежад лично санкционировал отправку 150 опытных офицеров КСИР для повышения эффективности действий правительства Б.Асада против оппозиционной Свободной сирийской армии

Иранскими операциями в поддержку Б.Асада руководил глава «Кудс» Касем Сулеймани, который отвечал за зарубежные операции в Иране. Решение об увеличении поддержки Сирии со стороны Ирана было принято после того, как министр обороны Сирии и шуриин Б.Асада были убиты в результате взрыва бомбы самоубийцей в штаб-квартире национальной безопасности Сирии в июле 2012 г. вместе с рядом других высокопоставленных должностных лиц. Усиление иранской поддержки стало причиной повышения эффективности тактики режима Б.Асада по принуждению антиправительственных повстанческих группировок к обороне [16].

В январе 2013 г. произошел обмен пленными между сирийскими повстанцами и сирийскими правительственными войсками. По некоторым данным, 48 иранцев были освобождены повстанцами в обмен на почти 2130 заключенных, удерживаемых сирийским правительством [17]. Бойцы КСИР вместе с другими шиитскими подразделениями из «Хезболлы» и членами иранского ополчения Басидж участвовали в освобождении аль-Кусейра от повстанческих сил 9 июня 2013 г. [18].

К 2014 г. Иран усилил поддержку президента Сирии Б.Асада на местах, предоставив сотни военных специалистов для сбора разведанных и подготовки войск [5]. Дальнейшая поддержка со стороны Тегерана, наряду с поставками боеприпасов и оборудования из России, помогла сохранить власть Б.Асаду [19].

По данным сирийской оппозиции, в последние месяцы 2014 г. иранские силы вместе с правитель-

* Впрочем, эти цифры кажутся нам завышенными (*прим. авт.*).

** Спецподразделение в составе КСИР (*прим. авт.*).

ственными войсками начали действовать в прибрежных районах, включая Тартус и Латакию. Иранские ополчения имели местные удостоверения личности, носили сирийскую военную форму и работали с элитным подразделением разведки сирийских ВВС.

После потери провинции Идлиб в результате наступления повстанцев в первой половине 2015 г. ситуация обрела критический характер и вызвала угрозу падения режима. В этой связи 24 июля генерал К.Сулеймани посетил Москву для разработки деталей плана и координации военных действий в Сирии. По мнению Л.Бассам и Т.Перри, «визит генерал-майора Касема Сулеймани в Москву был первым шагом в планировании российской военной интервенции, которая изменила ход сирийской войны и заложила основы нового ирано-российского альянса в поддержку Асада» [20].

В середине сентября 2015 г. дислоцировались новые подразделения КСИР, прибывшие в Тартус и Латакию на западе Сирии. Поскольку большая часть подразделений Сирийской Арабской Армии и национальных сил обороны была развернута на наиболее опасных фронтах, российские морские пехотинцы и КСИР, заняв позиции, установили военные контрольно-пропускные пункты в городах Слунфех (Восточная Латакия), Масаф (Восточный Тартус) и Рас-ал-Басит (прибрежный город в провинции Латакия) [21]. Следующее развертывание новых иранских сил в Сирии произошло в начале октября 2015 г. [22].

Ссылаясь на ливанские источники, агентство Рейтер сообщило 1 октября 2015 г., что сотни бойцов иранских войск прибыли в Сирию в течение 10 дней и вскоре присоединились к сирийским правительственным силам и их ливанским союзникам из «Хезболлы» в крупном наземном наступлении в провинции Хама при поддержке российских авиаударов [23].

Помимо этого, *The Wall Street Journal* сообщил, что на 2 октября 2015 г. КСИР имела около 7000 бойцов и иранских военизированных добровольцев, действующих в стране и планировавших расширить свое присутствие через местных боевиков и доверенных лиц. Также сообщалось, что, по некоторым подсчетам экспертов, в Сирийской Арабской Республике действовало около 20 000 шиитских иностранных ополченцев на местах, поддерживаемых как шиитским Ираном, так и «Хезболлой» [24].

Важные успехи были достигнуты благодаря существенной поддержке подразделений «Кудс», а именно в столкновениях в долине аль-Габ, действиям в Алеппо, в наступлениях на аль-

Кусейр, в которых вместе с «Хезболлой» удалось установить контроль в районе Северного Каламуна [36, с. 27; 25].

В конце октября 2015 г. Иран принял участие в мирных переговорах по Сирии в Вене. Переговорный процесс посадил за один стол иранскую и саудовскую делегации [26]. После некоторого затишья в июне 2017 г. Иран атаковал цели боевиков в районе Дейр-эз-Зора на востоке Сирии баллистическими ракетами, выпущенными из Западного Ирана.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИРАКСКИХ ШИИТОВ

Помимо непосредственно иранских боевых подразделений и подконтрольных Тегерану формирований «Хезболлы», активное участие в сирийском кризисе принимали иракские шииты.

С помощью иранских властей иракские шиитские подразделения перешли от борьбы с американскими войсками в своей стране к борьбе на стороне Б.Асада в Сирии [27].

По мере того как война в Сирии затягивалась, внешние субъекты могли играть все более важную роль в изменении баланса посредством материальной поддержки и спонсорства отдельных вооруженных формирований.

Одним из наиболее значительных вооруженных формирований, которые воевали на стороне режима Б.Асада, являлась базирующаяся в Дамаске бригада Лива Абу аль-Фадль аль-Аббас (ЛАФА), состоящая преимущественно из иракских шиитских формирований, организованных и поддерживаемых силами иранской «Кудс» [28, р. 80]. Несмотря на относительно небольшую численность, ЛАФА оказывала стратегическое влияние на ход войны. В более широком смысле, его выдвижение за пределы Ирака давало в распоряжение Тегерана транснациональный шиитский «легион», который он мог бы использовать для поддержки своих союзников за пределами Сирии [29, р. 17; 27].

По некоторым данным, количество участников в движении ЛАФА в Сирии колебалось от 800 до 2000 человек. Эти бойцы набирались почти исключительно из трех иракских группировок. Основным донором стало проиранское вооруженное формирование «Асаиб Ахль аль-Хакк» (вооруженная группа численностью 2000-3000 человек, которая в 2006 г. при поддержке сил КСИР и ливанской «Хезболлы» отделилась от движения Муктады ас-Садра*.

Набор производился также из группировки «Катаиб Хезболла» (элитная группа из 400 опытных иракских шиитских бойцов, подчиняющихся

* В июне 2003 г. иракским радикальным шиитским лидером Муктадой ас-Садром были созданы нерегулярные отряды вооруженных шиитов, которые первоначально боролись против американских оккупационных властей в Ираке. Сторонников Муктады ас-Садра называют садристами (движение садристов или движение Муктады ас-Садра) (прим. авт.).

непосредственно руководству сил КСИР). В качестве дополнительного донора выступала «Катаиб Саид аш-Шухада» (КСШ) (группа из 200 человек, возглавляемая Абу Мустафой аш-Шейбани - иракским шиитом, который работал по линии «Кудс», начиная с конца 1980-х гг.). Также существуют сведения о том, что происходила мобилизация иракских шиитов из организации «Бадр» и группировок Муктады ас-Садра [30].

Таким образом, независимо от его точного состава, вооруженное формирование ЛАФА включало в себя большую часть достаточно опытных, проирански настроенных бойцов [30].

Иран сыграл ключевую роль в формировании и поддержании иракских добровольческих группировок, действующих в Сирии. С осени 2011 г., примерно в то время, когда шиитские боевые формирования в Ираке начали уменьшать свои атаки на сокращающееся количество американских войск в этой стране, началась их постепенная отправка в Иран и Ливан для переобучения и дальнейшей переброски в Сирию. В частности, их учили, как перейти от тактики повстанцев, используемой в Ираке (например, установка придорожных бомб, ракетные обстрелы, партизанские рейды), к тактике городских уличных боев.

По некоторым данным, активное вмешательство иракских шиитских формирований в сирийский кризис началось с весны 2012 г., и их присутствие постепенно становилось все более явным. Некоторые въезжали в страну через международный аэропорт Дамаска иранскими рейсами. Другие въезжали из Ирака автомобильным транспортом, ехали в паломнических автобусах или коммерческих грузовиках [28, р. 80].

Среди шиитов за пределами Сирии распространялись истории о героической борьбе иракских шиитских группировок для защиты шиитской святыни - гробницы дочери Али и Фатимы Сеййиды Зайнаб под Дамаском [27]. В действительности, иракские бойцы активно действовали в стратегически важном секторе на юге провинции Дамаск, выступая в качестве надежной вспомогательной команды, которая могла быть развернута для подавления беспорядков в пригородах, защиты аэропорта и жилых кварталов от радикально настроенных частей оппозиции [30].

ПРИВЛЕЧЕНИЕ АФГАНСКИХ И ПАКИСТАНСКИХ ШИИТОВ

Влияние Ирана на ход боевых действий в Сирии не ограничивалось лишь присутствием подразделений КСИР, ливанской «Хезболлы» и иракских шиитов. Дополнительная отправка Тегераном афганских шиитских ополчений подчеркивала стратегическую ориентацию Ирана на

сохранение правительства Б.Асада с параллельным укреплением своих лидерских позиций в арабском регионе [28, р. 81].

По сообщениям американских СМИ на 22 июня 2014 г., иранский Корпус стражей исламской революции вербовал афганских шиитских беженцев для борьбы в Сирии, обещая им зарплату в размере 500 долларов в месяц, а также помощь в оформлении иранского вида на жительство [29, р. 17].

Еще в октябре 2012 г. элементы, связанные с оппозиционной Свободной сирийской армией, утверждали, что захватили афганского шиитского бойца по имени Мортада Хусейн. Присутствие других таких ополченцев стало более регулярной темой в СМИ, начиная с весны 2013 г., примерно тогда, когда ливанская «Хезболла» открыто объявила о развертывании своих сил в Сирии. Впоследствии оппозиционные силы в социальных сетях распространили неподтвержденные изображения позировавших с оружием афганцев в военной форме [31].

Афганские шииты, воевавшие в Сирии, имели три основных варианта своего происхождения.

Во-первых, это контингент, уже проживавший в Сирии до войны (в основном вблизи шиитской святыни - гробницы Сеййиды Зайнаб). По некоторым данным, от 2 до 4 тыс. афганских шиитов-хазарейцев поселились в Сирии до начала военных действий. Как и другие беженцы, хазарейцы бежали из Афганистана от преследований талибов [29, р. 17].

Во-вторых, контингент афганских шиитских формирований происходил из Ирана. По данным иранских правительственных газет и афганских шиитских источников, они являлись одной из крупнейших общин. Многие из этих новобранцев первоначально были беженцами в Иране, где проживало около полумиллиона хазарейцев. В докладе *Stimson Center* за 2010 г. отмечалось, что треть этих беженцев «провели более половины своей жизни в Иране» [32].

Третьим и более спорным источником афганских шиитских формирований являются беженцы из других стран, помимо Ирана и Сирии. В апреле 2013 г. официальные лица в Афганистане объявили, что они изучат сообщения об афганских гражданах, сражающихся за Б.Асада. И только в мае 2014 г. Кабул призвал Тегеран не вербовать своих граждан для борьбы в Сирии [31].

Первоначально афганские шиитские формирования присутствовали в составе группировок, связанных с боевым движением ЛАФА. Когда некоторые из этих бойцов были убиты в бою, они были идентифицированы как члены ЛАФА.

Несмотря на связи афганских шиитов с наиболее известными проиранскими группировками, прошедшие в 2014 г. похороны в Иране показали, что характер участия афганских шиитов в войне

изменился. Десять оплакиваемых на этих похоронах бойцов были объявлены членами нового афганского вооруженного формирования - бригады «Лива Фатемиян», которая, как утверждалось, была одной из ведущих афганских группировок [28, р. 81]. «Лива Фатемиян» была создана в 1980-е гг. при поддержке иранской КСИР как вспомогательное подразделение в ирано-иракской войне [33, р. 3]. С тех пор афганская группировка находилась в орбите влияния иранского режима.

И «Лива Фатемиян», и Тегеран отрицали прямое участие в поддержке деятельности афганских шиитских групп. С другой стороны, иранское руководство не только прилагало усилия по вербовке данных групп, но и брало на себя проведение похоронных процессов для павших бойцов при поддержке военнослужащих из КСИР и иранского Фонда по делам мучеников и ветеранов [34].

Несмотря на формирование собственной группировки, афганские шиитские формирования продолжали на регулярной основе воевать бок о бок с другими проиранскими шиитскими группировками, координируя с ними свою деятельность.

Например, фотографии, опубликованные на сайтах социальных сетей, принадлежащих «Лива Фатемиян», показали одного афганского бойца с двумя представителями из «Асаиб Ахль аль-Хакк» [29, р. 17]. Аналогичным образом в иранских СМИ сообщалось, что афганские шиитские бойцы мобилизовались в «Асаиб Ахль аль-Хакк» и другие шиитские группировки, такие, как «Лива Зулфикар». Эта мобилизация позволила афганским шиитам принять участие в крупных боевых действиях на всей территории Сирии, включая

столкновения в районе Дамаска в апреле 2014 г. По некоторым данным, в 2015 г. численность бойцов афганской группировки «Лива Фатемиян» достигала от 3 до 4 тыс. [33, р. 6].

Афганская шиитская община хазарейцев была логичной мишенью для иранской вербовки для участия в сирийской войне. Тегеран имеет опыт использования в своих целях шиитского населения, на которое он может непосредственно влиять из-за своего геостратегического, религиозного и исторического положения.

Учитывая долгосрочное проживание афганцев в Иране, Тегеран может рассматривать сирийский кризис как возможность расширить свое влияние на разрозненные шиитские элементы и укрепить свои позиции в арабском регионе. Кроме того, мобилизация Ираном этнически разнородных боевиков в деле сохранения режима Б.Асада может быть использована для демонстрации широкой шиитской поддержки, а также для легитимизации помощи со стороны Тегерана [31].

* * *

Несмотря на то, что конфликт в Сирии временно осложнил диалог Ирана с арабскими странами, Тегерану удалось укрепить свои региональные позиции, развить стратегический союз с Дамаском и сохранить довольно эффективную ось Иран - Ирак - Сирия - Хезболла.

В целом, проиранские шиитские формирования, поддерживаемые Ираном, сыграли важную роль в сохранении режима Б.Асада. В этом отношении усиление позиций Ирана не только в Сирии, но и среди шиитских общин по всему арабскому региону свидетельствует об эффективности иранского шиитского исламистского проекта.

Список литературы / References

1. Khalaji M. Iran and Syria // The Washington Institute. 9 June 2011 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-and-syria> (accessed 15.01.2019)
2. Friedman Y. The Nusayri-Alawis: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria. Leiden, Boston: Brill. 2010. 330 p.
3. Cagaptay S. Are Syrian Alawites and Turkish Alevis the Same? // The Washington Institute. 17 April 2012 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/are-syrian-alawites-and-turkish-alevis-the-same> (accessed 10.01.2019)
4. Cagaptay S. Syrian Crisis Leading Towards Open Turkey-Iran Conflict // The Washington Institute. 26 May 2013 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrian-crisis-leading-towards-open-turkey-iran-conflict> (accessed 15.01.2019)
5. Sherlock R. Iran Boosts Support to Syria // The Telegraph. 21 February 2014 - <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/10654144/Iran-boosts-support-to-Syria.html> (accessed 11.01.2019)
6. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы прагматизма // Азия и Африка сегодня. 2017. № 11. С. 4-12. (Vasiliev A.M. 2017. Russia in the Middle East. Limits of pragmatism // Asia and Africa today. № 11) (In Russ.)
7. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018. (Vasiliev A.M. 2018. From Lenin to Putin. Russia in the Middle East) (In Russ.)
8. Ходынская-Голенищева М.С. Полицентричность против однополярности: работа СМИ в условиях «арабской весны» // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2015. № 6. С. 60-71. (Khodynskaya-Golenishcheva M.S. 2015. The polycentric versus unilateralism: the work of the media in the Arab spring // Observer. № 6) (In Russ.)
9. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6. С. 2-10. (Vasiliev A.M. 2017. Syrian tragedy. Birth of monsters // Asia and Africa today. № 6) (In Russ.)

10. Eisenstadt M., White J. Syria's Army Is Key to the Country's Future // The Washington Institute. 7 July 2011 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/syrias-army-is-key-to-the-countrys-future> (accessed 12.01.2019)
11. Tabler A.J. Lights Out // The Washington Institute. 19 July 2011 - <http://www.washingtoninstitute.org/policyanalysis/view/lightsout> (accessed 12.01.2019)
12. Dehghan S.K. Syrian army being aided by Iranian forces // The Guardian. 28 May 2012 - <https://www.theguardian.com/world/2012/may/28/syria-army-iran-forces> (accessed 11.01.2019)
13. Iran 'sending arms to Syria despite ban' // Al-Jazeera. 17 May 2012 - <https://www.aljazeera.com/news/americas/2012/05/20125175553158930.html> (accessed 15.01.2019)
14. Gordon M.R. Iran Supplying Syrian Military via Iraqi Airspace // The New York Times. 4 September 2012 - <https://www.nytimes.com/2012/09/05/world/middleeast/iran-supplying-syrian-military-via-iraq-airspace.html?hp&pagewanted=print> (accessed 14.01.2019)
15. Aneja A. Iran pledges solid support amid escalating Syrian offensive // The Hindu. 25 July 2012 - <http://www.thehindu.com/news/international/iran-pledges-solid-support-amid-escalating-syrian-offensive/article3683339.ece> (accessed 17.01.2019)
16. Coughlin C. Iran sends elite troops to aid Bashar al-Assad regime in Syria // The Telegraph. 6 September 2012 - <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9526858/Iran-sends-elite-troops-to-aid-Bashar-al-Assad-regime-in-Syria.html> (accessed 10.01.2019)
17. Foul weather strands freed Iranian prisoners in Syria // The Times of Israel. 10 January 2013 - <http://www.timesofisrael.com/foul-weather-strands-freed-iranian-prisoners-in-syria/> (accessed 14.01.2019)
18. Karouny M. Syrian forces capture final rebel stronghold in Qusair region // Reuters. 9 June 2013 - <https://in.reuters.com/article/syria-crisis/syrian-forces-capture-final-rebel-stronghold-in-qusair-region-idINDEE95802T20130609> (accessed 19.01.2019)
19. Saul J., Hafezi P. Iran boosts military support in Syria to bolster Assad // Reuters. 21 February 2014 - <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-iran/iran-boosts-military-support-in-syria-to-bolster-assad-idUSBREA1K09U20140221> (accessed 11.01.2019)
20. Bassam L., Perry T. How Iranian general plotted out Syrian assault in Moscow // Reuters. 6 October 2015 - <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-in-moscow-idUSKCN0S02BV20151006> (accessed 14.01.2019)
21. Aboufadel L. Russian Marines and Iranian Revolutionary Guardsmen Build a Protectorate in Western Syria // Al-Masdar News. 26 September 2015 - <https://www.almasdarnews.com/article/russian-marines-and-iranian-revolutionary-guardsmen-build-a-protectorate-in-western-syria/> (accessed 15.01.2019)
22. Iranian troops prepare to aid Russia with Syrian ground assault, officials say // Fox News. 1 October 2015 - <https://www.foxnews.com/world/iranian-troops-prepare-to-aid-russia-with-syrian-ground-assault-officials-say> (accessed 16.01.2019)
23. Bassam L. Assad allies, including Iranians, prepare ground attack in Syria: sources // Reuters. 1 October 2015 - <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-iranians-exclusi/assad-allies-including-iranians-prepare-ground-attack-in-syria-sources-idUSKCN0RV4DN20151001> (accessed 17.01.2019)
24. Dagher S., Fitch A. Iran Expands Role in Syria in Conjunction With Russia's Airstrikes // The Wall Street Journal. 2 October 2015 - <https://www.wsj.com/articles/iran-expands-role-in-syria-in-conjunction-with-russias-airstrikes-1443811030> (accessed 11.01.2019)
25. Iran is Taking over Assad's fight in crucial parts of Syria // Business Insider. 8 June 2015 - http://www.businessinsider.com/iran-is-taking-over-assads-fight-in-crucial-parts-of-syria-2015-6?pundits_only=0&get_all_comments=1&no_reply_filter=1#comment-55761701ecad046e21e8f259 (accessed 14.01.2019)
26. Sanger D.E., Kirkpatrick D.D., Sengupta S. Rancor Between Saudi Arabia and Iran Threatens Talks on Syria // The New York Times. 29 October 2015 - https://www.nytimes.com/2015/10/30/world/middleeast/syria-saudi-arabia-iran-peace-talks.html?_r=0 (accessed 16.01.2019)
27. White J. Assad's Indispensable Foreign Legions // The Washington Institute. 22 January 2014 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/assads-indispensable-foreign-legions> (accessed 12.01.2019)
28. Al-Tamimi A.J. Shi'i Militias in Iraq and Syria // Middle East Review of International Affairs. 2015. № 1 (19). Pp. 79-83.
29. Kozak C. «An Army in All Corners»: Assad's Campaign Strategy in Syria // Middle East Security Report 26, 2015. 17 p.
30. Knights M. Iran's Foreign Legion: The Role of Iraqi Shiite Militias in Syria // The Washington Institute. 27 June 2013 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-foreign-legion-the-role-of-iraqi-shiite-militias-in-syria> (accessed 12.01.2019)
31. Smyth P. Iran's Afghan Shiite Fighters in Syria // The Washington Institute. 3 June 2014 - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-afghan-shiite-fighters-in-syria> (accessed 19.01.2019)
32. Houk A. The Shia Factor for the Stabilization of Afghanistan: Iran and the Hazara // Stimson Center. 27 September 2010 - <https://www.stimson.org/content/shia-factor-stabilization-afghanistan-iran-and-hazara> (accessed 15.01.2019)
33. Schneider T. The Fatemiyoun Division. Afghan Fighters in the Syrian Civil War // Middle East Institute. Policy Paper. October 2018. Pp. 1-17.
34. Rasmussen S.E., Nader Z. Iran covertly recruits Afghan Shias to fight in Syria // The Guardian. 30 June 2016 - <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/30/iran-covertly-recruits-afghan-soldiers-to-fight-in-syria> (accessed 12.01.2019)
35. Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии // Ислам в современном мире. 2018. № 4. С. 235-246. (Khairullin T.R. 2018. Qatar-Turkey Alliance vs. Saudi Arabia: Struggle Between Extreme Right-Wing Projects in Syria // Islam in the Modern World. № 4) (In Russ.)
36. Хайруллин Т.Р. Иран: укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 23-29. (Khairullin T.R. 2019. Iran: strengthening positions in Lebanon and a temporary rapprochement with Hamas // Asia and Africa today. № 2) (In Russ.)
37. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. М., 2018. (Ahmedov V.M. 2018. Syrian uprising: history, politics, ideology) (In Russ.)